

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА:
в Москве и в провинции:
На 12 месяцев 10 р. — На 3 месяца . . 2 р. 85
На 10 . . . 9 р. — На 1 . . . 1 р. —
На 6 . . . 5 р. 50 к.

За границу:
1 год—18 дол., 6 мес.—9 дол., 3 мес.—4,5 дол., 1 мес.—1,5 д

№ 26 (3255)

жестко национально-революционному движению против международного империализма и против китайского милитаризма. Чжао-Цзо-Дин охарактеризовал, как действующий глава «освободительного движения» как оружие в руках империалистских держав, пытающихся подорвать организацию Китая и повлиять на доблестную армию.

новские действия под флагом паци-
физма. На ряду с этим ораторы ука-
зали, что СССР — единственный под-
держивающий, оказывающий под-
держку национально-революционному
движению против империализма
и против китайского милитаризма.
Вашингтонские ораторы заявили, что

держав. пытаются подкупить органи китайских и русских рабочих и оккупационным путем поставить под контроль крупнейшие стратегические ресурсы Китая.

На темы дня

на тембл днх

КАК ЛУЧШЕ ОРГАНИЗОВАТЬ ПОМОЩЬ РАБОЧЕМУ ЖИЛИЩНОМУ СТРОИТЕЛЬСТВУ.

на VI губернском съезде текстильщиков 29 января 1926 года*).

отанной частью ее является экстремизм, для которого характерны следующие признаки:

Я остановлюсь сегодня только на так-
тичной промышленности и назову лишь
основные цифры. Число веретен, дей-
ствующих у нас на 135 млн. душ на-
селения—73% млн. В Соединенных Штатах

Вопрос индустриализации страны есть вопрос социализма, т. е. всей нашей судьбы. Теперь это ясно и захудалому крестьянину. Мы тершим длительней и напряженней товарный голод. Вот этот

поэтому, безусловно, часть своих доходов, наверно не очень позвоним — расходовала на себя, притом некую долю шиты-таки за границы. Сейчас пародоксальный и прежде всего крестьянский бюджет от целого ряда этих вычетов освобожден. Именно потому достигнутого всего лишь 75 прои. Довольного уровня крестьянского хозяйства пред являет столь повышенный спрос на продукцию промышленности. И отсюда же тот самый голод. Он знаменует собой рост страны на новых основах. Но он знаменует собою и предостережение по адресу промышленности. Товарный голод говорит: **не отставай!** Что такое волжские отпавы и разноричные пен? Это инструмент, направленный против спекулянта. Но хватает промышленных изделий, спрос превышает предложение, различные цены растут, образуется широкий разрыв между оптом и розницей. Кто же в этот разрыв пролезает? Частный торговлец, спекулянт. Значит такая созданная в государственной промышленности ценностей выражает из рук рабочего государства частный капитал. Когда промышленность отстает от платежеспособного спроса на лишний шаг, это в наших условиях значит, что выросла цена, в которую пролезает эксплоататор. Отсюда толкут для промышленности: не отставать, а нагнать, постычно уменьшить расстояние между ее продукцией и платежеспособным спросом, иначе скажет: между темпом развития промышленности и темпом роста народного хозяйства в целом. Что об этом говорит революция с'езда? **«Двинуть нур на индустриализацию страны».** Конечно, это программа не на год, а на годы. Но в программе каждого года должна стоять по тем же знаком. Дело идет об основной борьбе хозяйственного, а также быт и культурного строительства. Стремление нашего социалистического строя является государственная промышленность, — не противу зеркала, а за зеркала, и все что

[illegible][illegible]

тогда идет в оппозицию. Но тогда существуют, это уже находится в высшей степени. Империалистическая страна, рассматривающая высшей техникой, ашиан технику. Такую противоречия. Да мысля него? Европейское промышленные развит революция, здесь-технику и культуру. Только в сочетании того и другого—случае для нас в для них.

Чем дальше, тем больше нам предстоит строить новое и по-новому. Наших нынешних заводов и фабрик только оста, но и старых, и новых, придется работать—все это еще в строении, а строения остаются от старого. Остаются и много старых заводов, мастеров, инженеров. До сих пор строительство на старых технических заводах. А теперь мы переходим ко второму периоду, к периоду общенародного социалистического строительства по всем областям работы. Отсюда и дорога больше идет. Дальше надо жить в условиях уюта. Мы собственными коллективами в прошлый период жизни представляем в области революционной работы. А в технике, в производстве $\frac{1}{10}$ обобщения производных и методов, усовершенствований от прошлого. Теперь, когда мы весь этот капитал направляем в оборот, задачи будут следующие: дальше надо строить уже собственными силами и средствами, по собственным чертежам, создавать собственные заводы, собственные квалифицированные рабочие, создавать новое, в прошлом небывшее, коллективное хозяйство. И здесь на каждом шагу сталкиваемся с вопросом о развитии такой способности коллективной творческой работе, а это вопрос о поднятии массовой инициативы, самостоятельности, заинтересованности, усталости, т.-е. культуры.

Ваша революция говорит о промышленном строительстве труда. И мы предлагаем заложить также и вопрос о качестве строительства. Вы можете подумать, что это у

[illegible]

наших очередных затрудне- ных положений нехватает

По поводу наших очерковых возмущений, в особенности с историей и с антропографией палатой, заграничных, которые могут не отразиться на наших сегментных промисловых, выделяет, историческая печать, потому сейчас речи по поводу нашего «банкротства». Правда, в разгул это Германия, например, представляла нам крупный товарный кредит на сотни миллионов марок. И не сомневался, что и по Франции мы имели товарный кредит промисловых кредит, ибо Европа нуждалась в нашем сырьевом, особенно хлопчатобумажный, и мы могли бы купить, в нашем деле, отличный товарный сырьев. Но это не позволяет нас теперь говорить о нашем банкротстве. Конечно, если выбирать для этого неподходящий момент! Ведь стоит взглянуть на Германию, где в течение нескольких месяцев банкротств — банкроты на Дрессе и Америке — несколько по тысяч фирм и так на убыль в который раз банкротство ошло двух миллионов рабочих... Нам может быть интересно в Англии, по Франции или, скажем, в Польше настолько бедствие, что банкротство имеет право разговаривать о советском банкротстве? А ведь все это вопросы парламентаризма и чуждой собственности. У нас никакой банкротства нет, банкротства, как часто и отдаленная фирма имеет свой особый счет, ведь должно существовать и банкротство, так сказать, вполне самостоятельного (своего), совсем по-другому обстояло дело у нас, что такое работное государство? Это фирма фирмы, банк, банк, банка, банка, прост говоря, банкротства. В его руках находится все богатство. Если у кого возникает что — то по какому сие восходит к государственному банкротству, или в государственному банкротству. Обстоятельств банкротства не

наш экономический механизм — все недостатки социализма, провозглашающего ныне социализм напропалую. Простое провозглашение, что за него отвечает? Государство. Если обвинять его в простом безгласии, то ведь это значило бы сказать про себе же, что *он* является, следовательно, желательной дорогой — из провала, другой путь — претупить — за сарказм и пр., и пр. У нас же объективнее — хозяйство связано с трудовой силой, а отношение ко всему — государство. Если кто прочитал, что в Японии простейшее заключается в простейшем — хозяйству «любвеобильного» государства. А у государства бывают, поверишь, чуждые чуждым процветания, свои, более общие — процветания планирования. Накапливаясь долг на друга и социализм, а не капитализм, угнетая, процветая и ошибаясь — приводит криво к капитализму или социализму — состоянию. Будущая плановая страна ирригет: «бюрократизм, бюрократизм!» Название, конечно не имеет самостоятельного значения позволяет не думать, дела до бюрократизма. Вы тем у кого выдаютея пробу высказывая приятирпий в несогласии, а также, а нас, именно благодаря тому, что между всеми вышними предприятиями существует система капиталов и рынков, которые регулируют работу власти, т.е. бюрократизма общественной системы капитализма, является возможность незначительные авторитеты преуспевают, не выходя из до глубоких и острейших кризисов, из которых не может выйти капитализм — такое хозяйство. Так будет и за этот раз.

Нет, мы нашего «бюрократизма» на эти простоты никак не променяем. Ни в будущем — от безмысленности, наша трудность — от роста, с одной стороны, от парализации, от неуверенности с другой: что же неуверенно, во плоти жизни, восторженности или, утратить хотим и утчимся. Утешение во всем так обидительно, что

Ваша революция говорит о преодолении капиталистической техники, мысли, культуры. Такое противоречие. До каких пор? Европейская промышленность решает революцию, она технику и культуру. Только в отношении того и другого — особенно для нас — для нас.

Чем дальше, тем больше нас предостерегают против того и по-новому. На наших нынешних заводах и фабриках только стеллажи, столы и станки, и машины, и приборы работы — все это еще в старой ступени осталось от старого. Остались и много старых рабочих, мастеров, инженеров. До сих пор строительство шло по старым техническим канонам. А теперь мы переходим по этому периоду, когда идет основной социалистический переход ко всем областям работы. Откажемся от старого быта. Дальше надо идти по новому уму. Мы ourselves коллективизировали умом в прошлый период, когда преимущественно в области революционной мысли. А в технике, в производстве техники, в области традиций и методов, унаследованных от прошлого. Теперь, когда мы весь этот капитал культуры в оборот, задачи будут следующие:

— Мы должны надо строить себе собственные заводы и мастерские, по собственным чертежам, создавать собственные инженеры, собственные квалифицированные рабочие, создавать новую, в прошлом небывшую, коллективную культуру. И здесь надо на каждом шагу сталкиваться с проблемой о развитии такой способности коллективной творческой работе, а это требует о понимании массовой интуиции, самостоятельности, заинтересованности, уважения, т.-е. культуры.

Ваша революция говорит о преодолении капиталистической культуры. И мы должны изобрести такое и вопрос о качестве культуры. Вы можете подумать, что это у

культуры» была в «Рабочую Партию» разрушение прежал, что газета была издана в условиях войны, чтобы ее увидели, это не промывание мозгов, а культура, а повышение качества. Борьба с грязью, с пьянством, с войной, с рабской дисциплиной и авторитаризмом этой борьбы за культуру, за повышение культуры. Борьба с шантажом, которое отрабатывает себя, если не дала ему отпора, страшную школу для социалистического будничества, эта борьба за качество производственной культуры, борьба за культуру. Мах, поэтому, это последние моменты социального хозяйства, но проводимый им линия победоносной борьбы против всего лишнего с нами общепонятный и интуитивный отголосок, пережитый им в виде пережиточности — это отголосок вкуса и жизни, радости и детства, вне сельского — и более сельского. Борьба социалистического хозяйства есть, в основном, борьба за культуру революционную, а с другой — это борьба за повышение качества каждой отдельной человеческой личности, борьба за повышение этой культуры.

Начинал мы с культуры и искусства. Цель этой политической — борьба интеллигентная, путем творческих работ, книги, книги и кино, искусство, произведения, — искусство победный производственный, выходящий в этой борьбе. Культура была: — культурой социализма! Это была революционная культура освещая для других поколений. А теперь этой задачей этой борьбы с отсталостью, с темнотой, с невежеством, с грязью, безграмотностью. И так искусство является основным под занавесом: «двойной культуры», так наше искусство должно отделиться от себя и для героической борьбы под занавесом: «двойной культуры» (Продолжение следует)

(Речь тов. М. И. КАЛИНИНА на V всесоюзном съезде работников земли и леса 26 января 1926 года).

**Три струи в составе
Всеработземлеса.**

И, наконец, представляю, что — зная крестьянская.

Воспримому вниманию в свои ряды много различных профессий, как раздалось подобие в определении, куда принадлежат эти члены союза: и пролетариату или к крестьянству, но определить эти будут значительные затруднения. Если мы возьмем современную губернию, то мы увидим, что члены воспримомости на нашем Севере могут уже работать в лесу, в таежном округе, отныне из лесовых, а иногда и лесоточных их строительных предприятий, конечно, работа в лесу, т. е. — наемный труд. Но сказать, чтобы они были пролетариатом, — это будет вытекало, и по отношению к лесу, к лесоводству, и по отношению к сельскохозяйственному производству, пролетариату принадлежать не могут, ибо, помимо того, что у них есть дома, у них есть еще и земля, и упрямая, еще лесостроение хозяйство. Ведь там, на Севере, встречаются племенные образцы, не те, которые имеют лес, а те, которые имеют уже — лес, отсюда, поэтому, и таковы образцы у них

Послушество является из отхожих профессий, но вместе с тем там разрабатывается и крестьянское хозяйство, которое иногда не хуже хозяйства тех районов, где изотопы в течение уходит на отхожих профессиях. Надо сказать, что хозяйство тамеяны отхожих изотопило не было, чем хозяйствование работников крестьянина, но изотопы в таежном.

Если мы проведем на Юге, то там среди членов воспримомости мы найдем тех, которые принадлежат на юге земледелию, разрабатывают скотоводство и т. д. И там есть не только ряд профессий, которые значительную долю имеют в своем употреблении на отхожих профессиях. Поэтому на это, изотопы своих крестьянское хозяйство.

Таким образом, в нашей оценке можно было бы крестьянские страны. Вот почему перед нами стоит сложная задача: на нашей оценке: что — среди пролетариата, изотопы в нашей оценке изотопы изотопы страны, которая — очень значительным процентом принадлежит на в лесном округе.

Ваша мы теперь обратимся к интеллекту, то есть сказать: наша интеллигенция, в особенности старая интеллигенция, деревенская, в массе своей была пролетария мелкобуржуазной идеологии, то, конечно, так или иначе приспосабливалась к своему существованию, — хочет она того или не хочет. Ведь человек не может, как заяне перед собой, жить и сбросить свою черту. Человек свое существование, свои способности, свои черты, выходящие за пределы соответствующей социальной среды принятия, не может так быстро изменить. По этой же причине наша интеллигенция рассматривает только с точки зрения старой интеллигенции.

Эте 8 лет революция, конечно, оказала свое влияние на молодую интеллигенцию. Молодые интеллигенты старой буржуазной жизни не были. Для них советский строй является стрено рынком. Если, например, человеку было 15 лет 9 лет назад, а теперь ему 24, то ясно, что от 15 до 25 лет его поколение изменилось. Он пришел к советскому строю и почти забыл прежний буржуазный порок. Поэтому в этой молодой интеллигенции, — я, разумеется, говорю не об отдельных людях, а говорю о массе интеллигентов, — я этой массе есть стрено новая, которая, конечно, ближе к нам и которая по своей сущности бесспорно советская. Но было бы не-

Водяные, предположили, лесного. Емю приходится все время работать, в лесу. С людьми он спускается только на чистую дачную поляну. Он приходит думать о себе и сам в себе танцует, свои мысли, а не выражает их через музыку. Водяные танцуют комсомольцы. Комсомольцы пропавших своих мыслей выражают танцами, мысли он поддерживает в пределах аналитической критики. Эта скользящая критика (неизменно при человеке) оказывается на нем чрезвычайно адекватными действиями. Вы, например, замечаете, как часто комсомольцы действительно танцуют и

мышью собираешь. Почему это так? Потому, что если правыми выступать на арене, то их мысли довольно оторваны, потому что они всегда приписывают чуждым людям, правыми помыслив эти мысли испытывают страдания, приписываю эту критику правды в расчет. Потому мысли их, каковы бы они ни были, первоначально, и их основана под действием количества парамиты и соответствующее русло. (Итак заметь: здесь порождается душа опавшая... — убавляется оригинальность, растет плагиатство, но это дело будущее, бороться с плагиатом). Конечно, такого обилия средств личностной части инстинктов нет, и обобщать, отрывая уши пополам. Вплоть до осознания, что эти уши —

О крестьянской части союза.

Сложное обстоит дело с крестьянством. Когда я говорил об опасностях, которые несет всякая интервенция, то все же мы

ком советскую страну? Наоборот, мы

Итак, товарищи, из вместе два прыжка: с одной стороны, интеллектуальное, с другой стороны — крестьянское. О чем это говорит?

Это говорит о необходимости того, чтобы основан на хлебе, чтобы старинном созда всеработанная была пролетарская масса, чтобы около этого пролетарского стариния можно было потом формировать и пропитывать по-пролетарски всех примыкающих и этому союзу.

Какую политическую роль должен играть Всеработземлес в деревне.

То состояние нашего профсоюза, которое и только-то и парализовало, многим может показаться чересчур мрачным, многие могут подумать, что я слишком упустил его парализующую часть.

Возможно, конечно, но парализованное

У нас есть много профессиональных
людей, которые делают эту работу, и до-
вольно тесную, например, строителей, тех-
ники и проч. Большое значение
текстильных рабочих — крестьян, по-
скольку, что текстильный завод работает в
нашем, этого нельзя. Наоборот, поскольку
крестьяны ушли на текстильное де-
ло, они порывают с деревней. Им только
остался один выход в деревню. У него дерев-
ня пропадет. В силу, что он раскошел свои
средства на завод, пропадет матери-
альность деревни и деревней нет.
Союз всеобщего земства — единственный, у

мужикам в течение года до мог), предоставляю одному остаться в деревне, пусть идеологически будет и коммунистом, пусть его бьют, все ж таки село замрут, и если он твердый коммунист, непреклонный, все-таки его идеология будет гнана изнутри, во всем же он приобретет черты опустошающих крестьян. Из него вы видите, насколько деревня будет плохо знаться на ваш союз. И характерно: мы многократно будем мять союз, чем

[illegible]

ские, способные руководить, направлять и подготавливать историю к своему концу. Это неоспоримый факт. Если же скажем, что работники, должны быть скайлы, то это значит, что в день бегущего солнца, в дни неоспоримости должны быть построены скайлы, умевшие противостоять, переживать межполюсному давлению и вместе с тем извратить прелесть дохлякства в неутрачиваемые азарты, приписать прелесть измывательства. Это — одна из труднейших задач и наше правительство и коммунистическая партия отдают себе отчет в этом. Вы видите, что созву неоспоримости, а она удивительна, ложится, больше всего, нечуждым, чем другим профессомам, и это

Ведь наша политика направлена на создание союза между рабочими и крестьянами, на привлечение десятков и сотен миллионов к коммунистическому строительству, на выведение страны в русло социалистической мысли. И поэтому, где есть прямой контакт, где вы

то они говорят за то, что политическое единение союза с каждым годом теряет силу, а соответственно с этим и цели задачи, и наша ответственность перед советскими государством будут также тем, ибо еще раз, через данный профсоюз мы должны также спастись и еще раз закрепить осмысленность и крепость.

Вот профсоюз дает возможность заглянуть в самую деревню, и в ту самую деревню. Это — спало, это — все равно, что спастись в чужую морскую, опуститься на дно морское, а с другой стороны, политически необходимо. На сегодня, завтра заглянуть туда профсоюзом мы должны; по социализму, так как мы должны все подзапретное, что не захватили в профсоюзы и тогда через них серьезно выйти на деревню. Вот такая повестка и ответствен-

задача стоит перед нами совсем иначе. Я думаю, что рост нашего союза, участие в нем богатых элементов, развитие коммунистической партии, продвижение интеллигенции, разностороннее развитие ВПСРС, влияние пролетариата как других союзов и т. д. — все это находит, что в этой огромной цели, которая лежит на нас, вы найдете и свое счастье.

